

Коме. права. - 1996. - 12 окт. - с 4. ПРЕМЬЕРА?

Дмитрий Харатьян не расскажет Москве о мышах, пока не научится плавать

Инсценировку повести Стейнбека "О мышах и людях" обещает вскоре показать нам театральное товарищество "Московская антреприза". В главных ролях заняты Александр Балуев (знакомый нам по "Мусульманину", снявшийся недавно в новом фильме Спилберга "Миротворец") и Дмитрий Харатьян, впервые пробующий свои силы в театре. Поставил спектакль актер Михаил Горевой, ранее режиссурой не занимавшийся.

На пресс-конференции, дававшейся на днях в клубе Кино, была названа близкая дата премьеры - 14 октября (в Театре им. Моссовета). Тем более что недавно историю про мышей и людей уже показывали в Рязани - говорят, с аншлагами. Однако опоздавший на встречу с журналистами Харатьян сказал, что четырнадцатого играть спектакль рано, что на сцену он не выйдет. По его словам, заменить Дмитрия вполне сможет сам Михаил Горевой, "знающий роль Джорджа наизусть". Прокомментировать то, что все сочли шуткой, мы попросили самого Дмитрия Харатьяна.

- Дмитрий, вы сказали, что 14-го вы не выйдете на сцену. Это шутка?

- Нет, не шутка. Я действительно убежден в том, что это чревато серьезными последствиями не только для судьбы этого спектакля, но и для моей судьбы на сцене вообще.

- А вы предполагаете, что какая-то театральная судьба у вас впоследствии будет?

- Если я не буду сейчас играть, пока я не уверен в себе

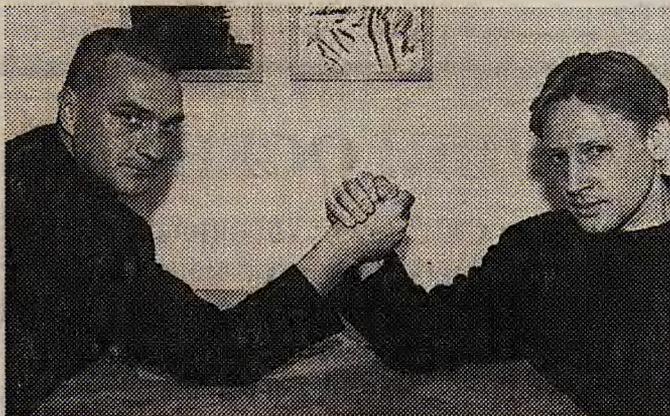

Фото Олега КОРОЛЕВА.

Александр Балуев и Дмитрий Харатьян разминаются перед премьерой.

и не готов к тому, чтобы играть на столичную публику, то да, будет. А конкретно этот спектакль будет жить, только если сейчас чуть подождать. Он еще не живой. Он сырой. И только провинциальная наивная, искренняя и чистая публика может правильно и адекватно реагировать и не замечать тех ошибок, которые существуют. Мы проверяем себя на этой публике и растем на ней. На столичной публике мы не будем расти.

- А что такое столичная публика? Это критика?

- Имеются в виду не люди с улицы, конечно. Людей с улицы я вообще не боюсь. Потому что я знаю, что такая публика мне доверяет. Москва - это люди, которые составляют общественное мнение. А у нас народ пока еще такой, что доверяет и телевидению, и газетам...

- То есть вас страшит пресса?

- Даже не сама пресса. Пресса - это только часть избалованной публики. Критика, телевидение. Конечно, может случайно произойти чудо, но я очень мало верю в чудо на театре. Не может так, с бухты-барахты... Чудо может произойти один раз.

А у меня еще очень много всяких недостатков. Я пока еще не купаюсь, а плаваю. Первые какие-то гребки делаю по-собачьи. Я знаю, что мою работу в этом спектакле можно довести до некоего совершенства. Сейчас, за эти два показа в Рязани мы только как-то начали друг к другу притираться-пристраиваться. И сейчас все может испортиться от этой премьеры. Я могу вообще закрыться для этого дела навсегда - если это будет мой внутренний провал. Несмотря на то, что, может быть, будут аплодисменты.

Валентина ЛЬВОВА.

02